

Криницкая Н.И.

Харьковский национальный университет, Украина.

Выбор и жертва в фантастических произведениях Урсулы Ле Гуин.

Философия Урсулы Ле Гуин, формировавшаяся, в частности, под влиянием культурной антропологии, даосизма и феминизма, зачастую наиболее чётко воспринимается именно благодаря созданию проблемных ситуаций, связанных с необходимостью выбора.

Обратимся сначала к культурно-антропологическим аспектам творчества Ле Гуин. Характерной чертой данной науки всегда оставалось рассмотрение каждой культуры в качестве результата случайно принятых решений её носителей. Делая выбор, народ лишается всех остальных возможных способов поведения, следовательно, культура – это не только достижение, но одновременно и "опустошение". Возможно, потому американская писательница необыкновенно остро ощущает проблему вмешательства в ход истории, которое сводит возможности выбора до минимума: жертвой в подобном случае становится весь народ. Болью всей жизни для Ле Гуин является уничтожение индейской культуры, с горечью описанное в рассказе-фантазии "Бизоньи девчонки". Её научно-фантастические произведения хайнского цикла объединены идеей контакта на индивидуальном уровне как единственно возможного средства сближения и изучения чужой культуры: даже незапланированный прилёт землян, вызванный катастрофой корабля, может привести к упадку процветающей цивилизации, как это происходит в рассказе "День рождения мира".

Социально-политический выбор писательницы, иронически назвавшей себя однажды "мелкобуржуазной анархисткой и внутренней эмигранткой" [1, с. 45], заключается в восприятии необходимости перемен, однако революция понимается ею как "образование", а выбор зависит только от конкретных обстоятельств. Различные формы экономического устройства, описанные Ле Гуин в фантастических произведениях, свидетельствуют о её страхе перед интенсивностью НТР, которая ведёт к нарушению экологического баланса и прочим катастрофам. В целом выбор автора на стороне коммуны, ведущей натуральное хозяйство и знакомой, тем не менее, с основными научными достижениями.

Бесценность жизни каждого индивида отстаивается Ле Гуин в необходимости свободы персонального выбора. Человек может идти навстречу своему аресту и гибели, как Адам Керет в рассказе "Фонтаны", но он должен иметь возможность

принимать это решение самостоятельно, а не под воздействием аппарата насилия. Ле Гуин не допускает не только давление тоталитарного общества на свободу индивида (рассказы "Дневник Розы", "Новая Атлантида" и т.д.), но и восстаёт против религиозной доктрины. Так, в рассказе "Поле зрения" она изображает трагические последствия "явления" астронавтам в космосе "единого и истинного Бога", так как вера не была осознана и выбрана ими, а навязана в буквальном смысле слова свыше. Критика христианских догм, нарушающих право человека умереть, чтобы возродиться вновь в каждой песчинке этого мира, воплощается в произведениях о Земноморье и приводит к уничтожению искусственно созданной загробной страны в романе "На иных ветрах".

Развивая в рассказе "Уходящие из Омеласа" идеи Ф.М. Достоевского и Уильяма Джеймса о невозможности построения всеобщего счастья на несчастье одной, в данном случае детской, страдающей души, Ле Гуин восстаёт против утилитарного принципа "максимальная польза для максимального количества людей". Единственный выход, который не ведёт к кровопролитию и позволяет её героям поступать по совести, – это покинуть город всеобщего блаженства, как поступает Одо, будущая основательница анархистского государства, описанного в романе "Обделённые", героиня рассказа "За день до революции". Автор называет её "одной из тех, кто, выбирая, осознаёт ответственность выбора" [3, с. 272]. Подобный выбор в пользу ухода делают Лиф и вдова с ребёнком из рассказа "Вещи" ("Одержавший победу"), Люс из романа "Глаз цапли", Ева из рассказа "Она лишает их имён" и др.

Выбор действия или бездействия, ключевой для даосизма, является магистральным для творчества Ле Гуин и отражает диалектику её мировосприятия: от перевеса в пользу активности (к примеру, в романе "Обделённые", рассказах "Дорога на восток" и "Феникс") до приверженности недеянию – "ву-вей", нашедшей отражение в "Резце небесном" и многих аспектах земноморского цикла. Выбор действия, необходимый для эволюции на данном этапе, неизбежно приводит к нарушению баланса и необходимости жертвы, связанной в её творчестве с мотивом самоубийства или героической гибели, которую Ле Гуин описывает либо в романтическом ключе (смерть Могиена в романе "Мир Роканнона"), либо предельно реалистически (убийство Льва в романе "Глаз цапли").

Диалектика авторского отношения к проблеме самоубийства прослеживается на протяжении всего творчества: осуждая суицид как выход из трагического положения отдельного героя, Ле Гуин убеждена в необходимости самопожертвования

для потрясения закоснелых основ, а порой даже для спасения мира. Смерть героя может быть как абсолютно сознательной (самоубийство Яру в романе "Толкователи", исполнение пророчества Могиеном, превышение своих магических возможностей Фестином в рассказе "Освобождающее заклятие" и Олдером в романе "На иных ветрах"), так и "случайной", как у Любова в повести "Слово для леса и мира одно", Льва в вышеупомянутом романе. Однако в строго детерминированном мире Ле Гуин нет ничего случайного: арка, о строительстве которой повествуется в начале романа "Левая рука тьмы", скреплённая раствором из крови и костей (в древние времена для подобных сооружений применялись человеческие, на момент описания – животного происхождения), будет прочной лишь при использовании такого раствора [2, с. 5]. Об этом рассказывает посланнику Экумены лорд Эстравен, смерть которого (убийство? самоубийство?) в финале произведения тоже становится необходимой жертвой. Данная арка воспринимается как символ контакта и прогресса, установленного ценой жизни, не только в "Левой руке тьмы", но и в других произведениях Ле Гуин.

Особый интерес для понимания феминистических аспектов авторской психологии представляет теория социолога Гордона Р. Тэйлора, предложившего рассматривать историю как чередование матризма, связанного с так называемым биовыживательным контуром сознания, и патризма, базирующегося на эмоционально-территориальном контуре. Признаками матризма являются: одобрение секса, свобода и высокий статус женщин, эгалитарность, прогрессивность, отсутствие недоверия к науке, непосредственность, незначительность половых отличий, страх инцеста, гедонизм, богиня-мать. Патризм характеризуется неодобрением секса, ограничением свободы и низким статусом женщин, авторитарностью, консервативностью, недоверием к науке, сдержанностью, значительностью половых отличий, страхом гомосексуальности, аскетизмом, верой в бога-отца [4, с. 65-66].

За исключением гедонизма, который близок Ле Гуин лишь в понимании невозможности счастья без мудрости, справедливости и умеренности, писательница делает выбор в пользу матризма. Об этом свидетельствуют научно-фантастические романы "Левая рука тьмы", "Обделённые", "Глаз цапли", "Всегда возвращаюсь домой", повести, вошедшие в сборник "Четыре пути прощения", романы в жанре фэнтези "Техану", "На иных ветрах" и т.д. Проблема верности и предательства рассматривается Ле Гуин лишь в непосредственном проявлении, поэтому гуманистические матристские приоритеты (дружба, человечество) доминируют для неё над авторитарно-патристскими (нация, государство). Именно с приоритетом эволюции во всех её проявлениях связан и нравственный выбор героев

писательницы, которые могут предать старых богов, как Тенар в "Гробницах Атуана", или государственные интересы, как Эстравен в "левой руке тьмы", ради жизни и мира.

На онтопоэтическом уровне правильность выбора зачастую подтверждается наличием или рождением у героев детей. Так, потребности продолжения рода и появление на свет сына оправдывают жертвоприношение лорда Фрейга из рассказа "Курган"; оставляет после себя ребёнка Эстравен-предатель; сын и дочь вырастают у вышеупомянутой Тенар и землянки Ясны из рассказа "Одиночество", оставшейся навсегда на полудикой планете. Рождаются дети у Помоны, вышедшей замуж за порядочного человека, который много лет назад совершил непреднамеренное убийство, в рассказе "Ильский лес". Воспитывает троих детей отказавшийся из чувства долга от карьеры композитора скромный чиновник Ладислас Гайе из рассказа "An Die Music". В романе "Планета изгнания" именно долгожданная возможность для землян иметь потомство от аборигенов оправдывает их шаг навстречу более примитивной культуре и отказ от чистоты крови.

Важность верного выбора для писательницы подтверждает и повесть "Ещё одна история, или Рыбак из Внутриморья", в которой юный хайнец Хидео отказывается от любви, чтобы навсегда покинуть отчий дом и стать учёным. Однако неверность выбора с годами всё более тяготит его, и лишь благодаря неожиданным последствиям временного парадокса физик Хидео возвращается в свою молодость, а затем проживает жизнь заново, в роли скромного фермера, зато счастливого отца семейства. Характерно, что в его первой реальности любимая женщина вышла замуж за другого, но брак оказался бесплодным. Бездетны и маги с острова Рок, попытавшиеся нарушить природный цикл и создать вечную жизнь, на деле превратившуюся в "концлагерь" для душ покойных.

Последним аспектом проблемы выбора, которому следует уделить внимание, остаётся переход из плоскости "герой-ситуация" в плоскость "читатель-текст". Урсула Ле Гуин не всегда расставляет акценты, свидетельствующие об авторском отношении к описываемым событиям или характерам. Такие приёмы, как полифония, рассказ от первого или "лимитированного" третьего лица, изменение точки зрения, вставные элементы в виде материалов научных отчётов и т.д., приучают читателя к необходимости собственного выбора о правоте героев. В качестве примера можно привести рассказ "Летатели Гая", в котором отдельные представители инопланетной цивилизации обладают способностью летать, однако не все рады этой возможностью воспользоваться, поскольку она означает разрыв общественных связей и

интеллектуальную деградацию. Два рассказа: одного из летателей, принесшего в жертву свой социальный статус, и отказавшегося от крыльев процветающего юриста, которому до сих пор снятся полёты, – образуют типичный для Ле Гуин символ Ян-Инь и символизируют романтический и прагматический подход к жизни.

Таким образом, даже поверхностное изучение многоаспектности выбора в творчестве Урсулы Ле Гуин позволяет утверждать, что основным для неё является закон духовно-нравственной эволюции по направлению к истинно человеческому обществу, стоящий выше национальных или государственных интересов. Глубокое и многостороннее осмысление проблемы выбора сближает Ле Гуин с русскими авторами, в частности, Достоевским, а из фантастов – с братьями Стругацкими. Ключевой онтологический вопрос о бессмертии души решается Урсулой Ле Гуин в пользу смерти как вечного возвращения к истокам. Однако именно глубинное осознание бренности всего живущего обостряет её восприятие последствий ложного выбора и поднимает на трагическую высоту мотив жертвы, который помогает восстановить баланс на новом уровне – на уровне арки, связующей обычных людей и целые цивилизации.

Литература

1. Le Guin Ursula K. A Response to the Le Guin Issue [of SFS] // Science Fiction Studies. – Vol. 8 – March 1976 – pp. 43-46.
2. Le Guin Ursula K. The Left Hand of Darkness. – NY: Ace, 1969. – 320 p.
3. Le Guin Ursula K. The Wind's Twelve Quarters. – NY: Harper and Row, 1975. – 303 p.
4. Уилсон Роберт Антон. Психология эволюции / Пер. с англ. – К.: "Janus books", 2002. – 304 с.

Natalia Krinitskaya
Kharkov State University
Ukraine

The Choice and the Sacrifice in Ursula K. Le Guin's SF and Fantasy.

Ursula K. Le Guin's philosophy is influenced by the cultural anthropology, Daoism, feminism and very often can be perceived owing to the author's making of the problem situations when the choice is required.

The cultural anthropology traditionally regards the culture as devastation because making a cultural choice means losing the other possible ways. It is one of the reasons why the American writer feels the problem of external interference into the history very keenly

because such actions reduce the chances to the minimum: the whole civilization becomes the sacrifice as a result. For instance, the extermination of the North-American culture that is a tragedy for Le Guin is reflected in her story *Buffalo Gals*. Therefore the idea of the contact on the individual level as the only possible means of studying the strange culture unites Le Guin's SF Hainish cycle.

The social and political choice of Le Guin, "a petty-bourgeois anarchist and an internal emigree", as she once named herself, deals with the necessity of changes, but her understanding of revolution means "education". Le Guin is afraid of the rapid scientific and technological progress demolishing the ecological balance. In short, the author's choice tends towards the educated commune with subsistence economy.

According to Le Guin, the importance of every individual is associated with his/her need for the free personal choice. She protests against the totalitarian pressure (e.g. in such stories as *The Diary of the Rose*, *The New Atlantis*) and the religious dogmas as well (*Field of Vision*, *The Other Wind*, etc.).

Following the ideas of F. Dostoevsky and W. James about the impossibility of general happiness built at the cost of one soul's suffering, in the allegorical story *Those Who Walk Away from Omelas* Le Guin describes the utopian city which harmony is based on a child's torment. Thus, she reduces the Utilitarian doctrine of "The greatest good for the greatest number" to its most radical case. There is no alternative for the honest Omelites except leaving the city. Walking away from the territory where they cannot live and going to the better places is a typical way out for her other heroes too.

The Daoist choice between doing and undoing is very important for Le Guin. The writer's works reflect the dialectics of her position: e.g. the dominance of activity is observed in *The Dispossessed*, *The Road East*, *Phoenix*, and the advantages of passivity (wu-wei) are declared in *The Lathe of Heaven* and some aspects of her *Earthsea* fantasy. The choice of doing that is important for evolution at the present stage causes the inevitable break of balance and need for sacrifice. This motif is characteristic for Le Guin's canon and deals with the suicide or heroic death. The writer rejects suicide as the way out of the hero's desperate situation, but she realizes the necessity of his self-sacrifice for the spiritual evolution of people. The major symbol of the sacrifice is the arch described at the beginning of *The Left Hand of Darkness*, with the mortar pinkish from the traditional blood and bones mixed in, that "would fall without the bloodbond".

Le Guin's feminism can be considered as an example of matrism (the term proposed by Gordon R. Taylor) that is connected with the necessity of biological survival. Taylor presents history as alteration of matrism and patrism (the latter is associated with emotional

and territorial level of mind). That is why Le Guin regards loyalty and betrayal in reference to the circumstances, and the matristic values (friendship, mankind) prevail over the patristic ones (nation, state) in her books.

At the level of ontological poetics the truth of choice is proved by the heroes' having children or giving birth to them. This pattern can be observed in *Orsinian Tales*, *The Left Hand of Darkness*, *Solitude*, *Earthsea* novels, *A Fisherman of the Inland Sea*, etc.

The next aspect of choice in Le Guin's work is the reader's possibility to choose. Using such devices as polyphony, the first person narration or the limited third person, changing point of view, etc., she leaves it to the reader to decide whether the hero is right.

The studying of choice in Le Guin's SF and fantasy shows her major imperative as the evolution towards the real humanity. She rejects the idea of the immortal soul and chooses mortality as the natural law, but this philosophy intensifies her apprehension of the false choice and enhances the tragic motif of the sacrifice that is made to restore the world's balance.